

МИКЛОШ ГАБОР

ночь», «Альба Регия».

В историю же венгерского драматического театра актер, несомненно, войдет как очень интересный интерпретатор роли Гамлета в спектакле Будапештского театра имени Имре Мадача. Более 250 раз выходил Миклош на сцену в образе принца Датского. «Венгерский Гамлет», — говорят о нем. С этой работой актера могли познакомиться и москвичи во время гастролей театра в 1966 году. Кроме того, в послужном актерском списке Габора роли Ромео, Дон Жуана, Яго, Фердинанда, Рюк Блаза...

Ну, а при чем тут, спросит читатель, «Моя прекрасная леди»? На этот вопрос отвечает сам актер.

— Я очень люблю искусство оперетты. Если хотите, это мое хобби. Главное же...

Я у Габора. Право, не скажешь, что это квартира артиста. Тут нет обычных привычно развешанных по стенам фотографий в рамках, снимков знаменитых драматургов, артистов, режиссеров с их дарственными надписями. Скорее, создается впечатление, что вы попали в квартиру писателя. Всюду книги, книги и книги — собрания сочинений венгерских и иностранных классиков, энциклопедические словари, труды по искусствоведению, литературоведению.

Правда, есть одна-единственная «актерская» примета — у письменного стола в застекленной рамке засушенный цветок.

— Он из букета, который я получил в Кремлевском театре в Москве после одного из спектаклей «Гамлета», — говорит Миклош. — И так, — продолжает он, — что для меня главное? Это искусство драматического актера и труд литератора. Я считаю себя учеником Станиславского, я много писал о его системе. Режиссерские уроки Станиславского необычайно обогащают современное драматическое искусство. Мною написана книга «Тень артиста», и немалое место в ней занимает система Станиславского.

Вот уже двадцать лет, как я выступаю на сцене театра Мадача. Сыграно, как вам известно, множество ролей, в том числе и в русской классике. Я очень люблю Чацкого, Ивана Александровича Хлестакова, всегда с наслаждением вспоминаю о работе над чеховским Тригориным, горьковским Сатинным.

И Габор, встав, начинает читать монолог Сатина, произнося по-русски слова:

«Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо!»

Габор вспоминает, как с огромным душевным трепе-

том работал над ролью Олега Кошевого в инсценировке фадеевской «Молодой гвардии».

— Театр, как и вся наша жизнь, — продолжает артист, — не может стоять на месте. Он должен все время двигаться вперед, должен все время искать новое, молодое. Я считаю себя уже «старым» актером, и все время ищу необходимых творческих контактов с молодыми актерами и режиссерами. И вот не так давно нашел молодых единомышленников. Я имею в виду труппу из венгерского города Кечкемет. Там работают весьма интересные молодые актеры и молодой режиссер. Он поставил шиллеровского «Дон Карлоса». Я играю роль Филиппа II и получаю большое удовольствие от участия в этом спектакле. Кстати сказать, мы его показываем и в Будапеште.

Я вам говорил о кечкеметском театре, но не думайте, что я бросил свой театр Мадача. Нет, что вы. Вот завтра, например, у нас в театре идет пьеса Бернарда Шоу «Обращение капитана Брассбаунда». В спектакле я играю главную роль. В труппе нашего театра очень интересные актеры. Меня связывают с ними многие годы работы не только на сцене, но и в кино.

— Вы сказали в кино, а что сейчас...

— Так я и знал, что вы зададите мне вопрос, что я делаю сейчас в кино. После весьма интенсивной кинематографической деятельности сейчас произошло некоторое затишье. Пришли новые режиссеры, актеры. Но это не значит, что я забросил кинематограф. И кроме того, появилось телевидение. И здесь свои планы. А теперь разрешите мне задать вам несколько вопросов.

И Габор просит рассказать, что сейчас ставят в Художественном театре, искусство актеров которого он очень высоко ценит. Он слышал о скоростной смерти Шукшина и мечтает скорее увидеть его последние фильмы. А что делает сейчас Татьяна Самойлова? Он всегда хранит воспоминания о совместной работе с ней в фильме «Альба Регия». Какие новые картины ставит Герасимов? Один вопрос следует за другим. Но время беседы кончается. Габор сегодня должен еще закончить очередную статью.

Артист на прощание просит передать привет москвичам, тем, которые помнят его по фильмам и спектаклям, просит передать привет и своим коллегам по искусству.

В. ШЕВЦОВ,
специальный корреспондент «Вечерней Москвы».
БУДАПЕШТ — МОСКВА.

В ЭТОТ субботний день спектакль начинался в 14 часов 30 минут. В Будапештской оперетте шла знаковая москвичам «Моя прекрасная леди». Роль профессора Хиггинса элегантно и изящно играл не менее знаковый московскому зрителю артист Миклош Габор.

Миклош Габор в оперетте? Да, тот самый Миклош Габор — крупнейший актер венгерского драматического театра и кинематографа. С его именем связано послевоенное становление национального киноискусства. Трудно представить венгерское кино конца 40-х годов, 50—60-х годов без Габора. Вспомним такие фильмы, как «Будапештская весна», «Отец», «Где-то в Европе», «Мишка-аристократ», «В пол-